

ДИХОТОМИЯ «ДУХОВНОСТЬ-БЕЗДУХОВНОСТЬ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Грива О.А.

Представленная статья посвящена анализу понятий духовности, бездуховности с точки зрения светской науки и религии. Автором сделан сопоставительный анализ данных понятий и внутри религиозной практики. Показано значение духовности, как феномена в практике жизни современных и будущих поколений.

Ключевые слова: *духовность, бездуховность, псевдодуховность, история, культура, человечество, философия, религия, ценности, человек, антропологический кризис.*

Постановка проблемы Ряд понятий - духовность, бездуховность и псевдодуховность – важнейший для определения координат, в которых мы живем сегодня и будут существовать будущие поколения. Названные понятия изучаются и используются всей сферой гуманитарного знания, но богословы, философы, политологи, психологи и педагоги – все рассуждают о «духовности» в свете своего предмета.

Базисом анализа данных понятий является аксиологическое разделение позиций религиозного и нерелигиозного сознания. «Вы за духовность с духовенством или без?» – ответ на такой вопрос мог бы сразу определить исходные позиции рассмотрения духовности и, соответственно, бездуховности.

Цель Выявление диспозиции духовность-бездуховность в религии, научной теории и практической жизни современного человечества.

Для выяснения представлений наших современников по этому поводу используем материалы российского сайта фонда общественного мнения [1]. Опрос населения в 100 населенных пунктах России в 2006 году показал следующее: на открытый вопрос: «Как Вам кажется, что такое духовность?» получен широкий спектр ответов. Четверть респондентов (25%) связывали понятие «духовность» с верой в Бога, религией, церковью; 21% опрошенных считали, что духовность – это совокупность положительных моральных качеств человека. К этой группе высказываний примыкают суждения, в

которых духовность понимается как душевная чистота, мир, гармония - душевные качества; гармония внутреннего мира (7%). Восемь процентов участников опроса полагали, что духовность – это, прежде всего интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность. Ответы остальных опрошенных были так разнообразны, что их трудно свести к какому-то общему знаменателю. Одни опрошенные (10%) – определяли «духовность» как внутренний мир, внутреннее содержание человека, другие (5%) видели в «духовности» определенное мировоззрение человека, а также стремление к самосовершенствованию. Для третьих духовность – это «вера в хорошее»; «вера, надежда»; «любовь»; «вера в идеалы». Таким образом, резюмируем, что примерно четверть респондентов относит духовность к религии, вере, церкви, а оставшиеся 75% связывают духовность с определенными качествами, свойствами и состояниями человека, напрямую не связанными с божественным и религиозным. При этом следует отметить, что, скорее всего первая четверть более активно взаимодействует с категорией духовности и относится к ней не просто ответственно, а и деятельно. В то время, как для большинства остальных духовное содержание жизни не есть что-то определенное, а значит, и существенное.

Многообразие представлений о феномене «духовность» заставляет обратиться к этимологии термина «духовность», уяснить его различное толкование, чтобы выйти на уровень понятия. Анализ толковых словарей русского языка показывает, что расхождения в определениях духовности у лингвистов подтверждают широту того спектра, который характерен для понимания духовности у населения постсоветского пространства. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в светской (научной) традиции духовность сводится к мировоззрению, душевности, нравственности, интеллектуальности, добродетельности. В религиозной - это понятие выводится за пределы бытия души (психики). По апостолу Павлу – духовные люди – «водимые Святым Духом». Но в обоих случаях речь идет о

высшей ценности природы человека, которая понимается по-разному в двух несовпадающих мировоззренческих и антропологических системах.

Если говорить о духовности, определяющей жизнь человека (так как дух это то, что наполняет человека), то и сама она должна иметь столь же определённые свойства, как и те, которыми должен обладать каждый духовный человек, стремящийся к определённой цели. На этом пути особое внимание обращают на себя те, кто в своём личном опыте Богообщения стяжали духовность и даже святость, тем самым указали на те основные признаки, которые её характеризуют. Речь идёт о наследии Святоотеческой духовной жизни. В истории христианства, в истории человеческой культуры этот опыт изложен в многообразных трудах Святых Отцов с первого столетия и до наших дней. Самое важное, на что обращают внимание Святые Отцы, говоря о духовности это то, что если Бог есть Дух, следовательно, и духовностью можно назвать только такое состояние человека, которое соответствует Богу. Поэтому, всё то, что не соответствует Богу, духовностью назвать нельзя. Отсутствие Бога, то есть Духа подразумевает и невозможность духовной наполненности человека, то есть духовности.

Существует, однако, мнение о некоторой отчужденности восточной православной традиции от самого слова «духовность». Смысл термина применительно к православной церкви точнее передается словосочетанием «духовная жизнь», поскольку речь идет не о каком-то абстрактном состоянии, как, например, в западном богословии, но о действии Святого Духа в человеке. Православная духовность в этом отношении четко отличается от какой-либо другой духовности. Между разными видами духовности - есть существенный «водораздел», поскольку средоточием православной духовности является Богочеловек, в то время как другие религии замыкаются на человеке. А, так называемая, светская духовность, с точки зрения православной и вовсе есть бездуховность. В свете этого вопрос о соотношении духовности и бездуховности приобретает еще более сложные

ракурсы рассмотрения. И здесь речь идет не только о «точке наблюдателя», а о существенных характеристиках объекта.

Поскольку духовное состояние или духовность тесно взаимосвязаны со спасением христианина, то необходимо обратить внимание на то, как соотносятся эти понятия в разных христианских конфессиях. Так, известный российский богослов и философ диакон Андрей Кураев по этому поводу пишет: «У католиков считают, что ты своими заслугами должен заработать себе спасение. Протестантские полемисты говорят: «Нет, ты только уверуй, Господь тебя Сам спасет. Тебе не надо никаких заслуг, добрых дел». Православие — это путь такой «царской середины», сотрудничества Бога и человека» [2]. Существует некий спектр духовности: от протестантской абсолютной пассивности – до обязательной католической активности. За отступления с обозначенного пути – отсутствие спасения, т.е. – смерть, притом, вечная.

Еще строже смотрит религиозная общественность на духовность другого толка – в духе экзотических религий, таких как кришнаизм; эзотерика, сектантские учения, магия, сатанизм, новомодные разнообразные духовные практики. В этих учениях духовность есть особый путь к ложному объекту – сатане, демонам, бесам. Назначение ее – способствовать спасению - не выполняется, а наоборот – актуализируется путь к развоплощению, в ад и тому подобное, что и есть вечная смерть. В данной традиции мир духовного напоминает горную страну, в которой жители, двигаясь к «Горнему» (Богу) взбираются каждый на свою гору, тем самым, субъективно приближаясь к Нему, но объективно удаляясь от тех, кто следует другими путями, т.е. взбирается на другие горы.

Таким образом, движение путями, ведущими к ложным целям или не ведущими по-сути никуда, с точки зрения религиозного сознания, и является псевдодуховностью. Нерелигиозное сознание идет примерно этим же путем: псевдодуховность – это движение к ложным ориентирам, подмена существенного несущественным. Но в этом отношении остается вопрос о

разнице в понимании истинности духовных ориентиров для религиозной и нерелигиозной ментальностей.

Вопрос об истинной духовности столь же сложный, как и вопрос о том, какая религия является истинной; или какой образ Бога является истинным, а какой ложным? Он не может решаться с позиций чисто рационального мышления, чаще он решается с точки зрения определённого опыта. И уже с высоты этого опыта можно судить о признаках ложной или истинной духовности. Еще теснее этот вопрос о сущности духовности связан с праксиологическими сторонами жизни. В зависимости от представлений о духовном, от личного опыта духовной жизни, человек выстраивает свои отношения с другими людьми и миром.

В материалистическом подходе духовное сводится, как правило, к нравственно-этическому. Вспомним, что мораль, по-сути, порождение ума, свод поведенческих правил, существующий для регулирования взаимоотношений в человеческом общежитии. Однако, существует и другой, более высокий уровень развития сознания, когда говорят не о пренебрежении к морали, к установленным в обществе нормам поведения, а о её трансцендировании. «В этом случае она уже не нужна, как не нужны костыли выздоровевшему человеку: он и без них может ходить, не падая и не спотыкаясь. Зачем правила дорожного движения тому, кто может летать?», - пишет известный современный богослов А.И.Осипов [3]. Мораль - это функционирование разума в этической сфере. Трансцендирование - никоим образом не циничное отрицание морали, а функционирование интуиции в сфере этического.

Различие между духовностью и моральностью может быть проиллюстрировано на примере религиозных людей, строжайшим образом соблюдающих все требования и все ритуалы своего вероучения. Но при этом их моральное и личностное развитие может удручать. Строгость к себе и безупречность в следовании всем предписаниям своей религии могут сочетаться с высокомерием и гордыней, презрением к грешникам,

нетерпимостью и злобой к тем, кто имеет иное мировоззрение и позволяет себе жить по-другому. Состояние нетолерантности, агрессивности к инаковости достаточно далеко от истинной духовности, преисполненной сердечности, тепла, великодушной терпимости, любви – наконец. К тому же и гордыня, превозносящая свою «духовность» и сверх-человечность, также указывает на отсутствие настоящей духовности. Обычный же человек, обыватель, не стремящийся к покорению вершин мира горнего, идеальной целью своего возрастания видит второй уровень – морально-нравственный, который вполне обеспечивает и комфортное состояние индивида, и его здорово-приличное функционирование в сообществе. На этом уровне хорошо работают характеристики коллективности, корпоративности, социальных ценностей, толерантности и многие другие, характеризующие современные ценности.

Можно выделить еще один подход к духовности - с точки зрения абсолютизации материального - это истолкование духовного как высших познавательных потребностей человека. Здесь можно ставить знак равенства между духовностью и образованностью или интеллигентностью человека. Зачастую высокодуховным считается человек, имеющий высокий культурно-образовательный уровень, склонный к высокому искусству, обладающий незаурядным интеллектуальным и эстетическим уровнем развития. Именно так духовность чаще всего трактовалась в советских идеологии, философии и педагогике. Но может ли количество посещенных концертов классической музыки или выставок живописи служить мерилем духовности? В обществе и сегодня достаточно широко распространен феномен «грамотной бездуховности». Человек может иметь приличное образование, владеть языками, зарабатывать хорошие деньги, но при этом быть безразличным к высоким ценностям бытия. С высокой образованностью вполне может уживаться махровый эгоизм и себялюбие, нетерпимость к другим, что не соотносится с высокой духовностью. Творческий потенциал и высокая художественная одарённость также сами по себе не говорят о наличии

высокой духовности и не гарантируют высоких качеств человеческой личности. Духовность, будучи направленностью человека на иные, нематериальные ценности, в то же время, ни в коем случае нельзя путать с интеллектуальной, художественно-эстетической развитостью и эрудицией. Последними свойствами может обладать и душевный человек.

Рассмотрев основные взгляды на духовность с точки зрения религиозного и материалистического подходов, можно выделить и еще один подход, который нельзя однозначно отнести ни к тому, ни к другому. Речь идет, например, о ноосферном мышлении, которое отдавая духовности пальму первенства в человеческом развитии, подходит к потенциалу духовности с точки зрения «космического масштаба» человеческого бытия, т.е. «вписанности» человека во вселенские процессы. Рассматривая цивилизацию в контексте ноосферных идей В.И.Вернадского, ряд авторов видят в становлении ноосферы - современной биосферы, частью которой является человечество - прогрессивный итог и цель развития человечества [4]. В парадигме данного научного подхода заявляется так называемая светская духовность, трактуемая как «стержень внутреннего мира человека», который позволяет ему активно участвовать в переустройстве мира с ориентиром на обеспечение блага для всего человечества [5, с.11]. Для этого подхода к духовности, с точки зрения автора, свойственна недостаточная критериальность, характерная для двух предыдущих – религиозного и материалистического. На ее методологическую незавершенность указывают два факта. Во-первых, в условиях все еще развивающейся земной жизни и цивилизации говорить о конечной цели и итоге развития человечества, по крайней мере, неоправданно. Итоги и результаты в данном формате можно подводить исключительно промежуточные и то, не приходится говорить об абсолютности и неизменности этих оценок. Во-вторых, даже основоположники ноосферного учения, в частности, Пьер Тейяр де Шарден видел в ноосфере путь к Богу. Наиболее полное воплощение теория Эдуарда Леруа о ноосфере нашла в разработке Тейяра де Шардена, который разделял

не только его идею абиогенеза (оживления материи), но и идею, что конечным пунктом развития ноосферы будет слияние с Богом.

Несомненно, что в условиях нравственного кризиса эпохи постмодерна, на фоне все возрастающей актуальности проблем, связанных с духовным развитием личности, с проблемами экологичности ее существования, эти основные подходы к духовности – с религиозной и светской (рационалистической) точек зрения, а также синтетические, например, ноосферный, совместимо могут быть устремлены к благу человечества. Многогранный феномен духовности личности, как мы видим, имеет множество определений, но для автора в данном контексте особо важен его философско-исторический и этический смыслы. С точки зрения принципа всеединства, духовность есть интегральный феномен, характеризующий человеческую, социальную сущность личности как разумного и нравственного существа. В этой точке пересекаются духовность как свойство Духа Божия в человеке и духовность как интегральная личностно-социальная характеристика человека, как персональная нравственная культура. Грани духовности опосредствованы нравственной позицией человека в мире – его отношением к другим людям (ближнему, дальнему и, даже – врагам), к среде, в которой он обитает. Рассматривая духовность личности, как целостное образование, следует учитывать такие механизмы, которые помогают ей реализоваться в личности и в социуме, как самосознание, мораль, понимание смысла жизни, свобода, творчество, трансцендентность, картина мира и сценарий жизни.

Именно духовность – связующая нить между людьми: вертикально – между поколениями и горизонтально – между народами и другими группами современников. Духовные ценности служат развитию познания и деятельности личности во благо других людей, позволяют реализовать любовь к ним. Поэтому духовность есть обретаемое в жизни качество гуманистической личности и позитивное свойство человеческого рода, поскольку она развивается усилиями самой личности при благоприятных

условиях, создаваемых предшествующими и современными ей поколениями. Тема связи поколений, ответственности перед потомками возникает здесь вполне закономерно, ибо от степени духовности общества, его способности реализовать себя по законам истины и добра зависит возможность реализации жизненных смыслов следующих поколений.

Таким образом, можно утверждать, что судьбы следующих поколений напрямую связаны с содержанием дихотомии духовность- бездуховность, так или иначе существующими в современном обществе. Их решение видится в осмыслении феноменов духовности-бездуховности, анализе дискурса духовности в современном обществе и действиях практического характера, лежащих в основном в педагогической плоскости.

Список литературы:

1. Сайт фонда общественного мнения. - Интернет ресурс.- Режим доступа: www.fom.ru
2. Кураев А. - Интернет ресурс.- Режим доступа: http://kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=7&Itemid=
3. Осипов А.И. - Интернет ресурс.- Режим доступа: http://www.bz.svshops.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=53:duxovnost&catid=1:latest-news&Itemid=64
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера.- М.Наука, 1989; Культура, человек и картина мира.- М.: Наука, 1987; Философия природы: коэволюционная стратегия.- М.: Интерпракс, 1995.
5. Безукладова Л.В. Состояние светской духовности в условиях техногенной цивилизации.// Автореферат диссертации ... кандидата философских наук.- Симферополь, 2011.- 16 с.

Грива О.А. Дихотомія «духовність-бездуховність» в теорії та практиці сучасної цивілізації.

Представлена стаття присвячена аналізу понять духовності, бездуховності з точки зору світської науки і релігії. Автором зроблений порівняльний аналіз даних понять і всередині релігійної практики. Показано значення духовності, як феномена в практиці життя сучасних і майбутніх поколінь.

Ключові слова: духовність, бездуховність, псевдодуховність, історія, культура, людство, філософія, релігія, цінності, людина, антропологічний криза.

Gryva O. The dichotomy of "spirituality, lack of spirituality" in the theory and practice of modern civilization.

The presented article analyzes the concepts of spirituality and spiritual impoverishment to the point of view of secular science and religion. The author made a comparative analysis of these concepts, and in religious practice. The significance of spirituality as a phenomenon in the practice of modern life and future generations.

Keywords: spirituality, lack of spirituality, a pseudo history, culture, humanity, philosophy, religion, values, people, anthropological crisis.